

ЖАНР ПРИТЧИ В ФОЛЬКЛОРЕ ЛАКЦЕВ

Гаммакуева Айша Саидовна

Младший научный сотрудник, Дагестанский
федеральный исследовательский центр Российской
академии наук, г. Махачкала
Gammakueva14@mail.ru

THE GENRE OF PARABLES
IN THE FOLKLORE OF THE LAKS

A. Gammakueva

Summary: In the folklore of the peoples of Dagestan, genres of non-fabulous prose have become widespread, among which parables occupy a prominent place. The parable is of great interest, both in terms of ideological and thematic content and artistic features. The subject of this study is the genre of parables in the folklore of the Lakians, as the most capacious and meaningful folklore works. The purpose of this article is to consider the general characteristics of the genre and its genre features, without which the study of the specifics of the genre will not be complete. The article also outlines the issues of collecting, publishing and studying the genre of parables in the folklore of the Lak: an overview is given of all available publications and collections of works, as well as scientific literature, which highlights the issues of their subjects, forms of existence, as well as their difference from related narrative genres.

The relevance of the topic is due to the increased interest of the masses in the works of folklore, to national origins, including parables, as works that contain folk wisdom, morality and the experience of previous generations. The novelty of this work is that for the first time it highlights the specifics of the genre of the parable, its features in the folklore of the Laks. The research method was a comparative historical and philological analysis based on the works of leading folklorists and other scientists: D. S. Likhachev, N. I. Prokofiev, V. V. Kuskov, etc. The practical significance of the work is that its results can be used in higher educational institutions when reading courses «Folklore of the peoples of Dagestan» at the philological faculties, when compiling methodological manuals, etc.

Keywords: Lak folklore, folklore material, small genre, oral prose, parable, didacticism, subject matter, publications, plots.

Аннотация: В фольклоре народов Дагестана, большое распространение получили жанры несказочной прозы, в числе которых заметное место занимают притчи. Притча представляет большой интерес, как в отношении идейно-тематического содержания, так и художественных особенностей. **Предметом** данного исследования является жанр притчи в фольклоре лакцев, как наиболее емких и содержательных фольклорных произведений. **Цель данной статьи** состоит в рассмотрении общей характеристики жанра и ее жанровых особенностей, без освещения которых исследование специфики жанра будет не полным. В статье также изложены вопросы сбора, публикации и изучения жанра притчи в фольклоре лакцев: дан обзор как всех имеющихся публикаций и сборников произведений, так и научной литературы, в которой освещаются вопросы их тематики, форм бытования, а также их отличие от смежных повествовательных жанров.

Актуальность темы обусловлена возросшим интересом народных масс к произведениям фольклора, к национальным истокам, в том числе и к притчам, как произведениям, в которых заключена народная мудрость, мораль и опыт предшествующих поколений. **Новизна данной работы** состоит в том, что в ней впервые освещена специфика жанра притчи, ее особенности в фольклоре лакцев. **Методом исследования** послужили сравнительно-исторический и филологический анализ, основанный на трудах ведущих фольклористов и других ученых: Д.С. Лихачева, Н.И. Прокофьева, В.В. Кускова, и т.д. Практическое значение работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в высших учебных заведениях при чтении курсов «Фольклор народов Дагестана» на филологических факультетах, при составлении методических пособий и т.д.

Ключевые слова: лакский фольклор, фольклорный материал, малый жанр, устная проза, притча, дидактизм, тематика, публикации, сюжеты.

Устная народная проза представляет собой одну из объемных и содержательных областей фольклорного наследия любого народа. Эта наиболее многослойная, разнообразная по жанрам, их содержанию, сюжетам и степени художественности область народного творчества. Устная проза в фольклоре лакцев, как и весь фольклор в целом, представляет собой творчество словесного искусства многих поколений. К жанрам устной прозы в лакском фольклоре относятся и малые дидактические жанры, вобравшие в себя мудрость, жизненный опыт многих народов и общества в целом.

Как самостоятельный жанр, притча складывалась в Древней Греции, хотя первые истоки зарождения притчи мы находим на Востоке, где было развито ораторское искусство, где ученые и мудрецы, вслед за ними и простые люди, нередко перенимали загадочный, иносказательный язык. «Краткость, мудрая поучительность, диалогич-

ческое построение снискали ей огромную популярность в средневековой литературе, которая пользовалась ею, как дидактическим материалом, обладающим огромной силой убеждения» [1, с.333].

В русской научной литературе термин «притча» встречается в основном применительно к библейским сюжетам, например, «Евангельские притчи», «Притчи Соломоновы», вместе с тем притча, как фольклорный жанр малоизучена. Помимо кратких словарных и справочных статей, можно назвать статьи Д.С. Лихачева [2], Н.И. Прокофьева [3], В.В. Кускова [4], в которых рассматривается система жанров Древней Руси, где среди прочих упоминается и жанр притчи.

Притчи могут быть краткими по объему, нередко могут и сокращаться до пословичных форм. В сборнике В.И. Даля притча определяется, как «суждение, при-

говор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот под чеканом народности. Пословица-обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми» [5, с.18]. Различия притчи и других жанров проявляются не в сюжете, а в их функции. Определяя жанровые границы притчи, Гегель писал, что «Притча имеет ту общую родственную черту с басней, что она берет события из сферы обычной жизни, но придает им высший и более всеобщий смысл, ставя своей целью сделать понятным и наглядным этот смысл с помощью повседневно случая, рассматриваемого само по себе [6, с.100]. Опираясь на исследования мыслителей, философов, следует отметить, что существенной особенностью притч, в отличие от других жанров, является умение придать единичным случаям всеобщий смысл.

Наиболее полное определение жанру притчи дал С.С. Аверинцев: «Притча – аллегорический жанр, в основных чертах близкий басне, она неспособна к обособленному существованию (вне контекста), допускает отсутствие развитого сюжетного движения и может редуцироваться до простого сравнения, сохраняющего символическую наполненность, тяготеет к религиозной или моралистической глубинной «премудрости», с чем связана ее возвышенная топка» [7, с. 20-21]. Хотя Гегель и Аристотель излагали свои рассуждения относительно литературной притчи, но многие положения, выдвинутые ими, могут быть применимы и к фольклорному материалу.

Народная притча прошла долгий путь развития и до сих пор она не перестает удивлять, привлекать глубиной тематики, сюжетов, тонко выраженными мыслями, идеями, назидательностью, мудростью народной мысли.

Так же, как и басни, притчи иносказательны, но олицетворения в них используются редко, они сдержаннее по содержанию и им свойственна некоторая возвышенность. Притча оставляет читателю право самому делать выводы. В отличие от других малых жанров фольклора, в притче акцент делается на поучительность, на выводы морально-этического характера.

Притчи рождаются в недрах того или иного народа, передаются из поколения в поколение, веками оттачивая яркость и выразительность своего смыслового содержания.

Данная статья посвящена общей характеристике жанра притчи в лакском фольклоре, ее идейно-тематическому и художественному своеобразию. В связи с тем, что жанр притчи ранее самостоятельно не рассматривался, обратимся и к вопросу освещения, сбора, публикации и его изучения в фольклоре лакцев.

У лакцев (одной из этнической разновидности народов Дагестана) «притча» называется «эбратансса буса-ла» («нравоучение», «нравоучительный хабар»).

Лакский фольклор в целом достиг немалых успехов в деле собирания, классификации, изучения и издания произведений устного народного творчества. Собрано большое количество фольклорных текстов, которые хранятся в рукописном фонде ИЯЛИ ДФИЦ РАН. Опубликованы эпические и лирические образцы фольклора. Изданы монографии, сборники на лакском языке, о героических, исторических песнях, волшебной и бытовой сказках, в которые помещены и тексты притч. В то же время следует отметить, что имеется еще ряд малоизученных жанров, к числу которых относятся притча, устный рассказ, анекдот. Как подчеркивает В.Я. Пропп, задачей фольклористики является «выделение и изучение категории жанра и каждого жанра отдельно» [8, с.20]. Исходя из этих теоретических предпосылок, следует признать, что жанр притчи в лакском фольклоре недостаточно полностью исследован. Основным материалом для данного исследования послужили, в первую очередь, фольклорные тексты, опубликованные в разных сборниках. В 1975 году вышел сборник «Сатира и юмор народов Дагестана» [9], в котором представлены тексты притч, анекдотов, сказок, юмористических рассказов многих народов Дагестана с переводом на русский язык, в том числе и лакские. Материал в сборнике опубликован без жанровой конкретизации.

Так, сбором, публикацией фольклорных материалов, в который входили и притчи, занимался знаток лакского фольклора М.-Х. Пашаев. В 1970 году им была издана книга на лакском языке «Аькул-Аьлил хаварду» («Хабары Акул-Али») [10].

В 1976 году вышел сборник «Притчи об Акул-Али» [11] в переводе Н. Капиевой на русский язык, состоящий из анекдотов, коротких притч об Акул-Али – веселом герое лакских народных сказок. Характерно, что тексты притч также без особых разграничений публиковались вместе с анекдотами, сказками о животных в различных сборниках. В книге М. Бутаева «Куркли смеется» [12] так же среди юмористических рассказов встречаются и притчи.

В дагестанской фольклористике впервые жанр притчи был предметом исследования в трудах М.Р. Халидовой. Так, ею была издана специальная монография «Малые дидактические жанры аварского фольклора» [13] на основе аварского фольклора, но в нее вошел и общедагестанский материал. В книге «Устное народное творчество аварцев» [14] есть раздел «Притчи», в котором автором дана классификация притч, выделены основные тематические и сюжетные циклы. В коллективной монографии «Традиционный фольклор народов Дагестана [1] также включен раздел «Притчи» в авторстве М.Р. Халидовой.

М.Р. Халидова определяет притчи как «малое эпико-дидактическое повествование фольклора, рассказанное к случаю, в котором единичный факт получает философское обобщение и передается как типичное, всеобщее,

нередко в форме афоризма. Характерная особенность притчи – преобладание рационального начала над эмоциональным» [13, с.29].

Притчи также представлены и в даргинском фольклоре. В монографии «Очерки устно-поэтического творчества даргинцев» авторами Ф.О. Абакаровой и Ф.А. Алиевой [15] подробно анализируются притчи с дидактической направленностью.

В монографии Ф.А. Алиевой «Взаимосвязи жанров устной прозы в фольклоре народов Дагестана» на обширном материале разнообразных жанров несказочной прозы – устных рассказов, притч, анекдотов – рассматриваются межжанровые взаимосвязи и взаимовлияния, обусловлены спецификой фольклорных процессов. Как отмечает Ф.А. Алиева, «основным жанровым признаком притчи является ее морализаторская направленность, назидание, поучение, которые зачастую носят характер философских суждений, метафорической образности или принимают форму открытых нравоучительных сентенций» [16, с.236].

Обстоятельный анализ притч в сравнении с баснями проделан и в кумыкском фольклоре А.М. Аджиевым. В монографии «Устное народное творчество кумыков» автор отмечает, что «...назидание, поучение в этих произведениях дано ненавязчиво, а живо, эмоционально, занимательно, что содействует их распространению и эффективному воздействию на слушателей и читателей» [17, с.363].

Притчи бытуют и в лезгинском фольклоре. Хотя в лезгинском фольклоре в работе Ганиевой А.М. «Очерки устно-поэтического творчества лезгин» [18] жанр притчи не выделен в отдельный раздел, тем не менее многие сюжеты прозаических жанров, в том числе и анекдоты, нередко носят характер притчи. Главным героем в лезгинских притчах-анекдотах является Касбуба, Кваса. «Кваса – умный мудрец, это тот, кто отдает душу народу, прямодушный, мудрый, энергичный, веселый шутник» [19, с.109-111]. Он такой же шутник-балагур, как Акул Али и Заллал Киши в лакских притчах.

Притча как художественное произведение устного народного творчества лакцев представляет собою небольшой рассказ поучительного характера, способствующий проникнуть в его скрытые возможности и истинную природу.

Как и другие жанры фольклора, притчи нашли широкое распространение в лакском фольклоре и пользуются популярностью благодаря своей назидательной и дидактической функции. В отличие от сказочных жанров, которым присущи фантастическое содержание, вера в чудеса, в притчах повествуется о реальных событиях и поэтому слушатель верит в достоверность излагаемого.

Притчи играют большую роль в воспитании молодого поколения. Тематика лакских притч, как и у многих других народов Дагестана, очень разнообразна. Многие притчи раскрывают социальные отношения, в них говорится о социальных противоречиях и неравенстве, о демократических настроениях простого человека, о его самосознании, нежелании мириться с общественным злом. Так в притче «Кровник» [9, с. 235] («Оттулучу») рассказывается о том, как кровник после многих лет скитаний вернулся домой и часто проходил мимо дома убитого им человека. Утром он был веселым, а возвращался домой с поникшей головой. Сыновья решили отомстить за отца, но дедушка велел узнать причину такой перемены настроения кровника. Когда узнали, что он утром радуется новому дню и предстоящей джигитовке, а вечером его дома ждет сварливая жена.

Дед обратился к внукам и сказал, чтобы «отпустили его, он уже наказан Аллахом на всю жизнь». Мораль притчи такова, что у этого кровника дома настолько плохая атмосфера, сварливая жена, что ему другое наказание и не нужно, что он уже наказан, так как каждый день это осознавать – для него уже мучение.

Но какая бы ситуация или случай ни находились в центре внимания рассказчика, на первый план в их оценке все же выступает моральный критерий.

Нередко притчи преподносят моральный урок не только взрослым, но и подрастающему поколению. Такие притчи имеют большое воспитательное значение и способствуют формированию высоких моральных качеств человека, воспитанию его в духе лучших народных обычаев и традиций.

Народные воззрения ярче всего раскрываются в притчах, показывающих почтительное отношение к труду. И деньги, заработанные честным и добросовестным трудом, особенно дороги. Обратимся к сюжету притчи «Заработанные деньги» [20, с.224], который достаточно распространен и в фольклоре других народов Дагестана. В ней речь идет о том, как отец отправил своего ленивого сына-бездельника к знакомому мастеру-сапожнику работать за рубль в год. Но сын целый год бездельничал. Мастер из уважения к его отцу дал парню рубль. По приезду отец взял рубль у сына и бросил в огонь. Сын не сказал ни слова. Тогда отец отдал его другому мастеру, и тот тоже заплатил рубль, хотя мальчик не работал. Отец вновь бросил и это рубль в огонь. Сын и на этот раз промолчал. В третий раз отец отдал сына в работники к бедному земледельцу, который заставил бездельника работать как следует, в три пота. По истечении года крестьянин отдал ему три рубля. Когда отец бросил их в огонь, сын закричал: «Как можно бросить трудовые деньги в огонь!» – и вытащил голыми руками из огня заработанные деньги.

В таких притчах лучше всего раскрывается значение и смысл труда в жизни человека. Особенно поучительна эта притча для подрастающего поколения, так как в ней проявились понятия и представления многих народов о трудолюбии, честности и порядочности. В притче заключен определенный дидактизм, который выполняет воспитательную функцию.

Независимо от темы, которая звучит в притче, в ней сформулирован определенный смысл. Сказитель и его слушатели заранее настроены извлечь из рассказываемого мораль, поучительный вывод. Вопросы, затрагиваемые в лакских притчах, настолько объемны, что они включают весь круг морально-этических и нравственных проблем человеческого общества. В них отражены нравственные стороны поведения людей в разных сферах жизни (в семейной, общественной, социальной). «Возведение единичного факта до философского обобщения действительности, рационализм, назидательность – эти основные признаки, свойственные притче, характерны в определенной степени и другим дидактическим жанрам» [1, с.323].

Основной жанровой особенностью притч является их поучительный характер, морализаторское звучание. Независимо от затрагиваемой в притче темы, в ней прямо указывается на вывод, который необходимо сделать слушателю, так как основной функцией притчи является морализаторская сущность. Так, к примеру, в притче «Хороший сосед» [9, с. 251] («Хъинсса ч1аххучу») рассказывается о следующем: как-то хозяин, чтобы расплатиться с должниками, решил продать дом. За дом он просил вдвое больше его стоимости. Покупателям он говорил: «Первая половина этой суммы причитается за дом, а вторая половина – за соседа. Такого, как мой, нигде не найдешь!». Покупатели отказывались платить двойную цену.

Сосед, узнав о том, что его сосед в долгах и продает свой дом, занял у родственников нужную сумму и помог ему расплатиться. Узнав о поступке соседа, покупатели пожалели, что сами не купили дом. Ведь не зря говорят: «Ближний сосед лучше далеко живущего родственника». Сосед никогда не считался чужим человеком, в дни горести и веселья он всегда был самым близким человеком, так как находился рядом. В дальнейшем слушатель сам делает вывод из сказанного.

Обратимся к притче «Соседи» [9, с. 88]. Она начинается со слов: «Ближние соседи дороже дальних родственников» – так начал повествование старожил, обращаясь к парню-односельчанину.

Парень крепко запомнил эти слова... Дело в том, что его родня вечно не ладилась с соседями: за семь дней недели успевала нанести соседям не меньше сорока обид. А сам парень с соседями дружил, помогал им и дома, и в поле.

В один недобрый день вспыхнула в ауле ссора между двумя тухумами, а за нею началось кровавое побоище. Разнимали драку всем миром, и этот парень случайно получил тяжелую рану. Смерть подступила к нему.

Отец и мать растерялись и прежде всего послали за родственниками в дальние аулы. А соседи, не мешкая, отправили верхового за искусным врачом.

Родня еще не успела собраться, а лекарь уже был у постели умирающего и спас его от гибели». У лакцев даже есть пословица «Чем далекий брат, лучше близкий сосед» («Архсса уссуниар, гъансса ч1аххучув хъинссар»), в которой отражается взаимопомощь, выручка и поддержка соседа в трудную минуту, не меньше родственников. Или же пословица «С добрыми соседями и у слепой девушки будет жених» («Хъинсса ч1аххурал, мурч1и душнингу мух1ису льякъайссар»).

Включение в жанр притчи пословиц, крылатых выражений способствует обогащению данного жанра, усилению основной морализаторской мысли, раскрытию главной идеи, заключенной в притче.

Смысл притчи не в том, какой человек в ней изображен, а в том, какой же этический выбор им сделан, и какая бы ситуация или случай ни находились в центре внимания рассказчика, на первый план в их оценке все же выступает моральный критерий.

Таким образом, в притчах находят отражение традиционно сложившиеся в народе понятия и представления о поведении человека, его моральных и нравственных убеждениях. Причем часто отражение это идет через этическое восприятие, связанное с понятиями добра и зла, чести и бесчестия, правды и неправды. В них преобладает дидактическая, назидательная функция, которая способствуют здоровому воспитанию подрастающего поколения.

Такие притчи имеют большое воспитательное значение и способствуют формированию высоких моральных качеств человека, воспитанию его в духе лучших народных обычаев и традиций.

Тексты притч встречаются во многих изданиях, но нигде не указывается на их жанровую принадлежность, специфику. На сегодняшний день нет отдельной библиографии, нет паспортизации записей текстов, хранящихся в рукописном фонде. Отсутствие этого диктует необходимость обобщить имеющиеся материалы по истории собирания и изучения жанра притчи в фольклоре лакцев. Думается, что этот пробел будет устранен, и притча, как очень востребованный жанр, найдет свое должное научное освещение в последующих трудах в дагестанской фольклористике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Традиционный фольклор народов Дагестана. М: Наука, 1991. 496 с.
2. Лихачев Д.С. Славянские литературы как система//Славянские литературы. VI Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1968. С. 45
3. Прокофьев Н.И. Древнерусские притчи и их место в жанровой системе литературы русского средневековья//Литература Древней Руси. М., 1988. С. 3-16
4. Кусков В.В. Характер средневекового мирозерцания и система жанров древнерусской литературы XI -первой половины XIII века//Вестн. Моск. ун-та. Филология. 1981. № 1. С. 3-12.
5. Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. М, 1957. 260 с.
6. Гегель. Эстетика, Т2. М., Искусство, 1969.С.100-101.
7. Аверинцев С.С. Притча. Краткая литературная энциклопедия. М., 1971. Т. 6. С. 20-21.
8. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. М., 1976. 329 с.
9. Сатира и юмор народов Дагестана. Махачкала, 1976. 399 с.
10. Пашаев М.-Х Аькул-Аьлил хаварду. («Хабары Аькул-Али») Махачкала, 1970. На лак. яз. 152с.
11. Пашаев М.-Х. Притчи об Аькул Али. Махачкала, 1976. 156 с.
12. Бутаев М. Куркли смеется. Махачкала, 1984. На лак. яз. 246 с.
13. Халидова М.Р. Малые дидактические жанры аварского фольклора. Махачкала 1974. 182 с.
14. Халидова М.Р. Устное народное творчество аварцев. Махачкала 2004. 332 с.
15. Абакарова Ф.О. Алиева Ф.А. Очерки устно-поэтического творчества даргинцев. Махачкала, 1999. 258 с
16. Алиева Ф.А. Взаимосвязи жанров устной прозы в фольклоре народов Дагестана. Махачкала, 2008. 359 с.
17. Аджиев А.М. Устное народное творчество кумыков. Махачкала, 2005. 425 с.
18. Ганиева А.М. Очерки устно-поэтического творчества лезгин. М., Наука. 2004. 237 с.
19. Гашарова А.Р. Жанр притчи в лезгинском фольклоре.// Гуманитарные науки и образование. Мордовия, г. Саранск. 2017. № 1 (29). С. 109-111.
20. Халилов Х.М. Устное народное творчество лакцев. Махачкала, 2004. 321с.

© Гаммакуева Айша Саидовна (Gammakueva14@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Дагестанский федеральный исследовательский центр
Российской академии наук